

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Антонова Е.М., Прискалова К.С.
(E-mail: yelena_antonova@mail.ru)

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда

В статье исследуются особенности освоения новейших заимствованных из английского языка слов, функционирующих в речи пользователей социальных сетей; осуществляется анализ их формальной, грамматической, словообразовательной и семантической адаптации.

Последние десятилетия отмечены интенсивным проникновением в русский язык иноязычной лексики, в первую очередь англицизмов. Адаптация заимствований в языке-реципиенте значительно ускорена, что делает возможным непосредственное наблюдение за этими процессами.

Значительная доля англицизмов функционирует в речи пользователей социальных сетей. В предлагаемой работе осуществляется анализ особенностей русификации графического и фонетического облика, грамматических, словообразовательных и семантических характеристик английских заимствований, используемых в интернет-комментариях.

Материал исследования извлечен из текстов комментариев пользователей социальной сети «ВКонтакте», представленных в тематических группах «ЕKaraqanda», «Признавашки Караганда», «Признавашки КарГУ» и «Признавашки КарГТУ», участниками которых являются студенты Карагандинской области.

Наблюдения над письменными русскоязычными вариантами англицизмов позволили сделать следующие выводы об их графической и звуковой адаптации.

В исследуемом материале отмечены заимствованные из английского языка слова, оформленные с помощью таких способов письменной фиксации как трансфонация и транслитерация [1].

Передачу звуковой последовательности языка-источника графическими средствами языка-реципиента – трансфонацию – обнаруживаем в следующих примерах: англ. *deadline* усвоено как *дедлайн*, англ. *mainstream* как *мейнстрим*, англ. *bubble* как *бабл*, англ. *loot* как *лут* и мн.др.

Многие освоенные англицизмы оформлены путем передачи буквенной последовательности языка-источника графическими средствами русского языка, т.е. способом транслитерации, например, англ. *random* - в русской письменной речи *рандом*, англ. *full* – русс. *фулл*, англ. *old* – русс. *олд*, англ. *prank* – русс. *пранк* и др.

К числу особенностей фонетической адаптации английских заимствований отнесем метатетические перестановки. Например, слово *abuser* «обидчик» в русской речи усвоено как *арбузер* (человек, который унижает других и принуждает их делать что-то вопреки желанию): *Арбузеры нам не нужны!*

Употребляя в речи иноязычные лексемы, носители русского языка подчиняют заимствования правилам русской грамматики, относя их к определенным лексико-грамматическим классам. В результате грамматической переработки морфологические характеристики англицизмов зачастую существенно изменяются.

Грамматическое оформление многих английских существительных в речи пользователей социальных сетей осуществляется с помощью присоединения русского форманта *-a*, зачастую прибавляемого к усеченной производящей основе: *пикча* (англ. *picture*) – изображение чего-либо, *стата* (англ. *stats*) – характеристика героя, *френдзона* (англ. *friend zone*) – дружеские отношения между партнерами, один из которых пытается перевести их в романтические, *сигна* (англ. *sign*) – фотография человека с какой-либо надписью, *фича* (англ.

feature) – необычные признаки какого-либо явления, *вайфа* (англ. *wife*) – любимый женский персонаж аниме и т.д. Флексия женского рода *-а* определяет отнесенность подобных слов к соответствующей грамматической категории в русском языке.

Английские слова с основой на согласный на русской почве обобщаются в тип имен мужского рода, например, *ивент* (англ. *event*) – публичное мероприятие, носящее развлекательный характер, *мерч* (англ. *merch*) – товар с символикой (логотипом) определенного бренда, *чарт* (англ. *chart*) – опубликованный список наиболее популярных в определенном периоде медиапродуктов и др.

Заимствованные английские прилагательные характеризуются русским суффиксальным оформлением. В группе прилагательных отмечаем активность продуктивных в русском языке аффиксов *-н-* и *-ов-*, присоединяемых к английской основе. Например, *криповый* (англ. *creepy* – причудливый): *Эта картинка такая криповая*; *лайтовый* (англ. *light* – уютный, приятный): *У тебя дома такая лайтовая атмосфера*; *сасный* (англ. *sassy* – нахальный): *Этот парень на видео такой сасный* и пр.

Названные суффиксы, присоединяющиеся к основе заимствований, не имеют самостоятельного словообразовательного значения и выступают в качестве формального средства грамматической адаптации иноязычных прилагательных в русском языке.

Англоязычные глаголы оформляются на русской почве с помощью форманта *-ть-*, например, *фиксить* (англ. *to fix*) – чинить, ремонтировать: *Пофикси мне комп*; *свайпать* (англ. *to swipe*) – двигать пальцем по экрану смартфона: *Свайпни на следующую страницу*; *кастомить* (англ. *to customize*) – производить индивидуализацию продукции под заказы конкретных потребителей: *Клиент попросил кастомить джинсовую куртку в стиле аниме*.

В подавляющем большинстве английские слова того или иного лексико-грамматического класса являются словами той же грамматической категории в русском. Однако в некоторых случаях такого соответствия не наблюдается: русскоязычное слово генетически может восходить не только к слову иной части речи, но и к целому словосочетанию. Например, английское сочетание *white list* «белый список» в речи русскоязычных пользователей социальных сетей оформлено как глагол *вайтлистить* – добавлять в «белый список». Лексикализация считается наиболее значительным изменением заимствований.

Одним из показателей, характеризующих степень адаптации заимствований в принимающей среде, является способность иноязычных слов активно включаться в процессы словообразования в языке-реципиенте. Анализ дериватов, образованных от англоязычных корней в речи русскоязычных пользователей социальных сетей, демонстрирует следующее.

В числе производных существительных многочисленны образования со значением «названия лиц, обладающих различными признаками». Выявленные в исследуемом материале существительные образованы от основ английских существительных и глаголов суффиксальным способом.

Продуктивным выступает суффикс *-ер-*, например, *хейтер* (от англ. *hate* – ненависть) – человек, пишущий немотивированно негативные комментарии в социальных сетях, недоброжелатель: *Когда она выложила новую фотографию, у неё появилось много хейтеров*; *пранкер* (от англ. *prank* – шалость, выходка) – человек, любящий разыгрывать других. *Вчера я встретил на улице пранкеров. Всем было смешно, а мне нет*; *слатшеймер* (англ. *slut* «шлюха» + англ. *shame* «стыд») – человек, высказывающий в комментариях порицание женщинам за «непристойный, вызывающий», по его мнению, вид: *Остерегайся, а то слатшеймеры набегут*; *глэмер* (англ. *glam*) – человек, для которого гламур является стилем и даже целью жизни: *Глэмер хочет добиться успеха, а для этого он должен обзавестись плюмажем и стать брендом* и мн.др.

Частотны и наименования лиц, образованные при помощи соотносительных суффиксов *-щик-* и *-щиц-*, например, *виарщик* (VR – сокращение от англ. *virtual reality*) – человек, который предпочитает реальному миру виртуальный: *Школьник-виарщик из Стерлитамака прошел в финал чемпионата РБ World Skills Junior*; *промищица* (англ. *promo* – акция) –

красивая девушка, которая любит посещать бары за чужой счёт: *У нас бывают промищицы, которые уводят гостей в другие бары с нашего клуба и развлекаются с ними в других местах, разводят на счёт...* и т.д. В анализируемых комментариях обнаружены обозначения лиц с аффиксами *-к-*, *-их-*, *-ок-*, например, *езка* (от англ. *ez* – легко) – легкий, т.е. слабый игрок: *Правильно, езка, никогда не задумывайся, ах ах; крашиха* (от англ. *crush* – влюблен) – девушка, которая вызывает чувство симпатии: *Катя моя крашиха; крипок* (от англ. *creep* – ползучий, пресмыкающийся) – очень стеснительный человек: *Этот крипок безопасен* и пр. Примечательно, что от последнего существительного получено новое образование посредством суффикса субъективной оценки *-ек-*: *Какой же он крипочек*.

Для образования русскоязычных названий предметов от основ английских заимствований активно используются суффиксы *-к(а)* и *-шк(а)*, например, *хилка* (англ. *heal* – лечить) – некая аптечка, таблетки или колба с зельем, восстанавливающая здоровье компьютерного персонажа. *Срочно!!!! Хилку мне; глошка* (от названия бренда *GLO*) – электронное устройство, нагревающее табак, помещенный внутрь специальной камеры, *ашкьюдишка* – одноразовая электронная сигарета бренда *HQD*: *Нельзя сравнивать ашкьюдишки и глошки. Ашкьюдишки все равно проиграют*.

Обнаруженные в рассматриваемом корпусе дериватов прилагательные образованы суффиксальным способом. Отмечена продуктивность следующих аффиксов: 1) *-н-*, например, *трушный* (от англ. *true* – правда) – истинный, настоящий, подлинный: *Я вам сейчас расскажу одну трушную историю из моей жизни; изичный* (от англ. *easy* – легко) – очень простой, не вызывающий никаких затруднений: *Контрольная была изичная; лакшерный* (от англ. *luxury* – роскошь, богатство) – роскошный, доступный ограниченному кругу лиц: *Как хочется хоть раз пожить в лакшерном номере*; 2) *-ов/-ев-*: *вайбовый* (от англ. *vibe* – атмосфера) – создающий благоприятную атмосферу, классный: *Ты такой вайбовый человек. Я тобой восхищаюсь; хайповый* (от англ. *hype* – назойливая реклама) – модный, популярный, шумевший: *Биткоин сейчас – хайповая штука; фейковый* (от англ. *fake* – подделка) – недостоверный, ложный: *В интернете одна фейковая информация; гранжевый* (от англ. *grunge* – грязь) – искусственно состаренный и т.д.

Отмечаем активную деривацию глаголов. Рассмотрим наиболее продуктивные словообразовательные модели.

В исследуемом материале выявлено большое количество глаголов, образованных приставочным способом. В частности, слова с префиксом *за-* со значением «довести действие до предела, до определенной степени», например, *засейвить* (от *сейвить* – спасать, сохранять) – спасти: *Я успел тебя засейвить до того момента, как на тебя налетели; заруинить* (от *руинить* – разрушать, портить) – испортить: *Только попробуй заруинить мне катку; забайтить* (от *байтить* – провоцировать) – спровоцировать: *Тебя забайтили как маленького ребенка* и пр.

Частотны образования с приставкой *по-* со значением «завершение действия», например, *пофиксить* (от *фиксить* – чинить) – починить: *Я обещал пофиксить твой комп, и я это сделал; поскейлить* (*скейлить* – масштабировать) – изменять, растягивать или сжимать изображение в компьютерной графике: *Сегодня вечером поскейлю* и др.

В рассматриваемом лексико-грамматическом классе слов многочисленны суффиксальные образования, в частности, глаголы со словообразовательными аффиксами *-ну-* и *-ся*. Например, *апнуться* (от англ. *up* – вверх) – перейти на следующий уровень: *Я апнулся еще вчера; оффнуться* (от англ. *off* – прочь) – замолчать, закончить беседу: *Наконец-то он оффнулся; рипнуться* (от англ. *rest in piece* – покойся с миром) – умереть: *Рипнулся после такой смешной шутки* и пр.

Анализ глагольных дериватов демонстрирует, что производящей основой для них выступают англицизмы различных частей речи, в частности, существительные, например, *байтить* (от англ. *bait* – наживка), *шеймить* (от англ. *shame* – стыд), *хейтить* (от англ. *hate* – ненависть), *стримить* (от англ. *stream* – поток, течение), *буллить* (от англ. *bulling* – травля,

запугивание), *дропнуться* (от англ. *drop* – падение), *френдить* (от англ. *friend* – друг); прилагательные, например, *флексить* (от англ. *flex* – гибкий), *агриться* (от англ. *angry* – сердитый), замыютить (от англ. *mute* – немой); наречия, например, *аннуться* (от англ. *up* – вверх), *оффнуться* (от англ. *off* – прочь), *бейдить* (от англ. *bad* – плохо) и мн.др.

О степени освоения рассмотренных выше заимствованных слов в русском языке свидетельствуют словообразовательные цепи – объединения родственных слов, последовательно связанных друг с другом отношениями производности [2,196].

В исследуемом материале обнаружены не только дериваты второй ступени производности, но и третьей, репрезентирующие прочность вхождения слов в систему языка-реципиента, например, от англ. *creepy* (ползучий, пресмыкающийся) – *крипок* – *крипочек*; от англ. *hure* (шумиха) – *хайповый* – *хайповняк*; от англ. *use* (использовать) – *юзлик* – *юзликовый* и пр.

Степень разветвленности словообразовательных гнезд, т.е. совокупности однокоренных слов, упорядоченной отношениями деривационной производности [3, 503-504], демонстрирует глубину словообразовательного освоения англицизма русским языком. В корпусе анализируемых единиц обнаружены многочисленные словообразовательные гнезда, например, от англ. *to cringe* (содрогаться от отвращения) на русской почве образованы слова *кринжнев*, *кринжуха*, *кринжатина*, *кринжовый*, *кринжить*; от англ. *trash* (мусор) – *трешовый*, *трешно*, *трешак*, *трешняк*, *трешток*, *трештокит*, *треш-песня*; от англ. *hure* (шумиха) – *хайпик*, *хайпиться*, *хайповый*, *хайповняк*, *хайпнуть*, *хайповать*, *хайпожор*, *хайбист*, *хайповость* и т.д.

Наличие словообразовательных цепочек и гнезд свидетельствует о прочном вхождении перечисленных слов в речь носителей русского языка.

Большинство англицизмов сохраняет семантику, характерную для языка-источника, т.е. значения языка-источника переносятся полностью в семантику языка-реципиента. Однако иноязычные слова английского происхождения в русскоязычной речи подверглись и семантической адаптации. В частности, выявлены различные варианты семантического освоения многозначных слов, следствием которых является различный характер соотношения семантического объема и структуры слова в языке-источнике и языке-реципиенте.

Многие полисемные английские слова перенимаются пользователями социальных сетей не во всей совокупности своих значений, а лишь в одном из них. Примером сужения значения английского слова в русской речи является лексема *bug* (жук, клоп, любое насекомое), которое в жаргоне программистов приобрело значение «ошибка в программе или системе, из-за которой программа выдает неожиданное поведение и, как следствие, результат». Именно в этом значении данное слово функционирует в речи пользователей социальных сетей: *В программе найден баг* или *Это не баг, это фишка*. Данное значение корня «баг» сохраняется и в русскоязычных производных словах *забагованный*, *бажный*, *баг(а)нутый*.

Рассмотрим другой пример. Английское слово *comeback* в языке-источнике имеет следующие значения: 1) возвращение, возврат, 2) выздоровление, реабилитация, 3) [разг. привидение](#) (являющееся после смерти человека), 4) [разг. реплика](#), [возражение](#); [ответ](#); (язвительное) [замечание](#), 5) [возмездие](#), [расплата](#). На русской почве за лексемой *камбэк* закрепилось значение «возвращение»: *За два последующих года Катя устала от моих исчезновений на недели и месяцы и звонков «привет-что-делаешь-сегодня-вечером» как ни в чём не бывало после камбэка из периодически засасывавшей меня чёрной дыры*.

Семантическое освоение иноязычных слов является важным обстоятельством в процессе вхождения их в систему принимающего языка.

Таким образом, об активной русификации заимствований из английского языка в речи пользователей социальных сетей свидетельствуют следующие факты: англицизмы получают грамматические характеристики; мотивируют значительное количество производных; осваиваются семантически, т.е. приобретают особые лексические значения.

Список литературы

1. Жабина Е.В. Англо-американские заимствования в лексике современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Жабина. – Барнаул, 2001. – 272 с.
2. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка: курс лекций. – Самарканд: Изд-во Самарканд. гос. ун-та, 1971.
3. Тихонов А. Н. Словообразовательное гнездо // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1997.

Викетов university